

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье дается краткий обзор важнейших позиций, касающихся проблемы самоопределения личности, выявляются ключевые противоречия в подходах к этому понятию и самому явлению, а также рассматривается история становления понятия «самоопределение» в философии, психологии и педагогике

Проблема самоопределения сегодня является одной из важнейших для каждого человека. В отличие от традиционного общества, где жизнь человека была в значительной степени предопределена – словесным происхождением, традицией, волей старших, сегодня самоопределение – необходимое условие существования личности, без него нет личности, есть только индивид. В научном лексиконе термин «самоопределение» занимает неоднозначное положение. С одной стороны, он часто используется в разных науках – философии, психологии, социологии, педагогике, с другой стороны, серьезных работ по его анализу во всех вышеперечисленных дисциплинах не так много и «актуальность анализа механизма самоопределения личности осознана далеко не в полную меру» [1].

Целью представленного ниже обзора являлось стремление вычлнить ключевые позиции и противоречия в подходах к этому понятию и самому явлению в философии и психологии.

Как таковая «проблема самоопределения личности» специально не исследовалась ни в одной философской системе. Но многие аспекты человеческой личности, разрабатываемые философией, как раз и составляют сущность проблемы самоопределения.

Классическая античная и средневековая философии были соответственно космо- и теоцентричны, поэтому самоопределение личности в этих системах мировоззрения во многом понималось как соотношение «я» с надличным началом. Аристотель в «Этике» говорит о том, что подлинное человеческое «я» обретается не непо-

средственно в самом человеке, но в другом «я». Другое «я» есть начало меня самого. Для античности это другое – Космос, для христианства – Бог. Поэтому многие мыслители отказываются понимать личность как качество неизменно присущее человеку. Личность – не качество, а состояние, в которое можно войти и которое можно потерять.

Западноевропейская философия Нового времени отходит от космо- и теоцентризма, исходным началом философствования становится человек. На первый план восходят такие показатели человеческой мощи, как знание, техника, труд, нацеленное на покорение мира мышление – именно они понимаются как основные механизмы самоопределения. Тем не менее, самоопределение по-прежнему во многом воспринимается как соотношение с Абсолютом (например, самоопределение человеческой личности по Г. Гегелю связано с приобщением человека к Логосу абсолютного субъекта).

После Гегеля мы уже гораздо реже встречаем ту веру в силу разума, которая была присуща философам классической традиции. Радикально меняется угол зрения, главное внимание в новых концепциях человека уделяется не разуму, а воле, подсознанию, опыту, экзистенции. По-другому понимается и самоопределение.

Главная идея прагматизма состоит в преобразовании и реконструкции опыта во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Джон Дьюи видит основную задачу науки в наилучшем приспособлении человека к среде, в обеспечении успешного человеческого действия. Таким образом, про-

блема самоопределения личности у Дьюи принимает форму благоприятного приспособления к сложившимся обстоятельствам.

Значительный вклад в понимание проблемы самоопределения личности внесла философия экзистенциализма. Представители классического экзистенциализма С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс утверждают, что на определенной стадии жизни человек переходит от созерцательно-чувственного способа бытия, когда все в нем детерминировано внешними факторами и когда он сам себе не принадлежит, к «самому себе». Этот переход осуществляется в форме выбора и приводит к такому существованию, которое полностью определяется «внутренним Я» и ничем больше. Экзистенциализм отвергает «многофакторную» концепцию человека как существа, «частично» детерминированного, например, подвластного страстям и частично в чем-то свободном. Это значило бы, что можно быть наполовину свободным, а наполовину рабом. По мнению Ж.-П. Сартра, свобода целостна, «тотальна». Свобода – в поисках самого себя, в выборе собственной идентичности. Выбор, если он действительно выбор, не обусловлен. По Сартру, свобода неотрывна от ответственности: «человек, будучи осужденным на то, чтобы быть свободным, несет на собственных плечах тяжесть всего мира: он ответственен за мир и за самого себя, и это способ его бытия» – утверждал он в одной из наиболее крупных своих работ «Бытие и Ничто». Самоопределение как выбор себя необходимо, ибо оно имеет, как считал Кьеркегор, «решающее значение для внутреннего содержания личности: делая выбор, она вся наполняется выбранным, если же она не выбирает, то чахнет и гибнет» [2]. Человек определяется прежде всего через свои проекты, замыслы и устремления, по выражению М. Хайдеггера, он всегда находится «впереди себя».

В. Франкл утверждал, что самоопределение призвано отвечать на вопрос о смысле нашего бытия: «...Человек в конечном счете является самоопределяющимся существом. Человек не просто существует, но решает, каким будет его существование, каким он станет в следующий момент» [3].

Русская философская мысль развивала

идею самоопределения человеческой личности через отношение к «другому» (В. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, М. М. Бахтин). У Н. Бердяева – это дарованная богом человеку свобода. Так, Бердяев выделил три состояния человека, которые обозначал, как «господин», «раб» и «свободный». Сознание господина – это такое сознание, которое существует для себя. Сознание раба связано с существованием себя ради другого. Сознание же свободного есть сознание существования каждого для себя, но при возможности свободного выхода из себя к другим. [4]

Самоопределение личности в русской философской литературе – это прежде всего этико-практическая проблема, это понятие, фиксирующие два полюса: полюс свободы и полюс несвободы – судьбы, долга, общественного предназначения. Содержание и направленность самоопределения зависит от воли, желания, терпения конкретной личности. Представление о самоопределении у русских философов связано с верой в человека и подразумевает в первую очередь личностное самосовершенствование.

Даже этот, чрезвычайно скупой обзор, дает возможность выделить некоторые важные позиции и противоречия. Одна из ключевых проблем – эта та степень свободы, которую имеет человек при самоопределении. Два полюса, две крайних позиции противостоят друг другу. Одна (экзистенциализм) утверждает абсолютную свободу выбора самого себя, более того, через свободу выбора себя человек имеет свободу выбора других, будущего мира, т.к. человек «выбирая себя, выбирает одновременно других людей» – Ж.-П. Сартр. Сильная сторона данной идеи заключается в ее требовательности к человеку, в осознании огромной ответственности – не только за себя, но и за других. Экзистенциализму противостоит взгляд, который сводит *самоопределение* к *определению* себя по отношению к чему-то большему – к Абсолюту (античная философия, классическая философия Нового времени) к среде (прагматизм). Свобода здесь понимается как «осознанная необходимость» или отрицается совсем. Подобная позиция, прежде всего, обращает внимание на объективную сторону самооп-

ределения, говорит о том, что самоопределение – не произвол в выборе себя, оно детерминировано – божественными заповедями, абсолютной идеей, культурным наследием, средой.

Можно выделить и третью позицию. Возможно, сегодня наиболее продуктивным будет взгляд, утверждающий, что самоопределение не возникает только изнутри и не детерминировано исключительно извне, а является результатом соотношения «я» с миром, то есть – это диалектическое взаимодействие внутреннего «я» с внешним миром. Эта позиция позволяет избавиться, с одной стороны, от некоторого утопизма абсолютной свободы, и, с другой, от чрезмерной жесткости детерминизма.

Следующий важный момент – задействованность в процессе самоопределения волевой, эмоциональной, интеллектуальной сферы человека. Перефразируя слова Сартра, можно сказать, что человек самоопределяется не только умом, а целостностью своего «я». И, наконец, принципиально важное качество самоопределения – его неокончателность. Самоопределение всегда нужно воспроизводить и переосуществлять (М. Хайдеггер).

Методологические основы психологического подхода к проблеме самоопределения в отечественной науке были заложены С. Л. Рубинштейном. Он особо подчеркивал не только зависимость личности от обстоятельств и условий жизни, но и зависимость жизни от личности. При этом личность выступает как субъект жизни. Судьба личности, по мнению С. Л. Рубинштейна, зависит от ее собственного суда над собой. Самоопределение – свободное избрание человеком своей судьбы, осуществленная детерминация, а механизмом самоопределения является интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации. Проблема самоопределения рассматривалась им в контексте проблемы детерминации, в свете выдвинутого им принципа – внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия: «Тезис, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия так, что эффект действия зависит от внутренних свойств объекта, означает, по существу, что всякая детерминация необходима как детерминация другим,

внешним, и как самоопределение (определение внутренних свойств объекта)» [5: 359]. В этом контексте самоопределение выступает как самодетерминация, в отличие от внешней детерминации; в понятии самоопределения, таким образом, выражается активная природа «внутренних условий», через которые преломляются внешние воздействия. Таким образом, смысл принципа детерминизма, по мнению С. Л. Рубинштейна, «заключается в подчеркивании роли внутреннего момента самоопределения, верности себе, неодностороннего подчинения внешнему» [5: 382]. Более того, сама «специфика человеческого существования заключается в мере с о т н е с е н и я с а м о о п р е д е л е н и я и о п р е д е л е н и я д р у г и м (условиями, обстоятельствами), в характере самоопределения в связи с наличием у человека сознания и действия» [5: 260].

Подход, намеченный С. Л. Рубинштейном, развивает в своих работах К. А. Абульханова-Славская. Для нее, как и для С. Л. Рубинштейна, центральным моментом самоопределения является самодетерминация, собственная активность, осознанное стремление занять определенную позицию. Самоопределение есть «осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений» [6: 138]. Активную позицию личности в самостроительстве подчеркивал и А. Н. Леонтьев, говоря о том, что на каждом повороте жизненного пути человеку необходимо от чего-то освободиться, что-то утверждать в себе, и все это нужно делать, а не только подвергаться влияниям среды. Самоопределение понимается им как глубокое индивидуальное преломление норм и ценностей окружающей действительности, основное следствие которого – избирательное отношение к миру, выбор тех деятельностей, которые личность делает своими [7: 227].

В. Ф. Сафин рассматривал самоопределение как усвоение, принятие определенного мировоззрения, нахождение баланса между осознанием своих субъективных качеств и общественных требований. В своих работах он характеризует процесс становления и развития процесса личностного самоопределения, выделяет выбор в качестве механизма данного процесса [8].

Психолого-культурологический подход к проблеме личностного самоопределения представлен в работах Л. С. Выготского. Согласно учению Выготского, индивид формирует свой внутренний мир путем усвоения, интериоризации исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности, одновременно экстериоризируются (самореализуются) психические процессы. Причем экстериоризация не является простым отражением как интериоризованного ранее, так и исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности. Экстериоризация – творческий процесс: «Сначала люди действуют по отношению к ребенку, затем он сам вступает во взаимодействие с окружающими, наконец он начинает действовать на себя» [9].

Различая социальный и личностный аспекты самоопределения подростков, И. С. Кон противопоставляет их автономии от старших и сущностью их считает четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире, поиск ответа на вопрос «кем быть и что делать?» [10]. А. В. Петровский ввел понятие «коллективистическое самоопределение» [11], которое обобщает относительное единообразие поведения в результате сознательной солидарности личности с оценками и задачами коллектива как общности, объединенной целями и идеалами.

М. Р. Гинзбург рассматривает самоопределение вместе с ценностями, с потребностью формирования смысловой системы: «...ценностные ориентации, являясь одними из центральных личностных образований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности» [12]. Таким образом, самоопределение происходит прежде всего в ценностной сфере, считает исследователь.

В зарубежной психологии в качестве аналога понятия «личностное самоопределение» выступает категория «психосоциальная идентичность», разработанная и введенная в научный оборот американским ученым Э. Эриксоном [13]. Центральным моментом, сквозь призму которого рассматривается все становление личности в переходном возрасте, включая и его юно-

шеский этап, является «нормативный кризис идентичности». Термин «кризис» употребляется здесь в значении поворотной, критической точки развития, когда в равной степени обостряются как уязвимость, так и возрастающий потенциал личности, и она оказывается перед выбором между двумя альтернативными возможностями, одна из которых ведет к позитивному, а другая к негативному его направлениям. Слово «нормативный» имеет тот оттенок, что жизненный цикл человека рассматривается как ряд последовательных стадий, каждая из которых характеризуется специфическим кризисом в отношении личности с окружающим миром, а все вместе определяют развитие чувства идентичности. Поиск идентичности может решаться по-разному. Один из способов решения проблемы идентичности заключается в испытании различных ролей. Некоторые молодые люди после ролевого экспериментирования и моральных исканий начинают продвигаться в направлении той или иной цели. Другие могут и вовсе миновать кризис идентичности. К ним относятся те, кто безоговорочно принимает ценности своей семьи и избирает поприще, предопределенное родителями. Некоторые молодые люди на пути длительных поисков идентичности сталкиваются со значительными трудностями. Нередко идентичность обретается лишь после мучительного периода проб и ошибок. В ряде случаев человеку так и не удается достичь прочного ощущения собственной идентичности. Главной опасностью, которой, по мнению Э. Эриксона, должен избежать молодой человек в этот период, является размывание чувства своего «я», вследствие растерянности, сомнений в возможности направить свою жизнь в определенное русло.

Идея типологии развития идентичности, вариантов взросления в раннем юношеском возрасте завоевывает популярность и в отечественной психологии. Показано, что этапы самоопределения (они же и уровни и типы развития личности) являются целостным образованием, где разные личностные переменные системно связаны друг с другом. Каждый из них характеризуется присущими именно ему психологическими трудностями [14].

Таким образом, психологическая наука рассматривает проблему самоопределения с более конкретных, практических позиций. Первым стоит отметить положение, которое подкрепляет выводы, сделанные после рассмотрения философского аспекта проблемы: самоопределение происходит в результате взаимодействия внешних причин и «внутренних условий», субъективных качеств личности, то есть происходит влияние внешней среды на самоопределяющуюся личность, но это влияние «неодностороннее». С этим выводом тесно связан следующий, который утверждает активность и осознанность самоопределения. Процесс самоопределения имеет определенные циклы, которые связаны с кризисами идентичности, выход из кризиса осуществляется путем выбора, который может направить развитие личности как в позитивном, так и в негативном направлении. Один из важнейших циклов развития самоопределения – юношеский возраст, в котором происходит переход от детства к взрослости, но это не значит, что на этом процесс самоопределения завершается. Стоит подчеркнуть – в психологии, как и в философии, говорится о том, что самоопределение – процесс незавершаемый, открытый. В психологической науке предприняты попытки анализа конкретных механизмов самоопределения, и многие исследователи считают, что важнейшим механизмом является интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации.

Даже краткий обзор проблемы самоопределения личности был бы неполным, если не проследить какие новые аспекты она приобрела в современную эпоху. Сейчас наше общество позже, чем западные страны, вступила в «посттрадиционную эпоху» [15] – термин известного социального теоретика Э. Гидденса. Опираясь на работы этого автора, Е. В. Кармазина показывает, какие новые черты приобрела проблема самоопределения (самоидентификации) в посттрадиционном обществе по сравнению с традиционным: «В традиционном (до-модерном) обществе сама проблема персональной идентичности отсутствует в силу непроблематичности и непротиворечивости социальной системы... Когда социальные обстоятельства перестают жестко де-

терминировать самосознание и поведение личности, тогда они начинают провоцировать личный выбор и личное решение» [16: 200-202]. Современному человеку приходится самоопределяться в мире, «утратившем свою одномерность» [16: 203], и перед ним стоит проблема «собираения целостного Я из многообразного и противоречивого внешне-внутреннего субъективного материала» [16: 203]. То есть в «эпоху свободы» (Х. Ортега-и-Гассет) у самоопределяющейся личности гораздо меньше возможностей найти образ себя, к которому можно было бы стремиться, во внешнем мире. Сегодня доминирует «обращенность к внутренним критериям, опора на собственные внутренние свойства» [16: 204], или, говоря иначе, «самоидентичность не является некоей данностью, но создается сознательной и активной рефлексией» [17]. В этих условиях даже адаптация личности к среде может происходить в виде процесса создания собственной среды самостоятельной жизни, и человек «...Формируя среду самостоятельной жизни и деятельности, может не только выполнять требования среды, но и адаптировать условия к собственным требованиям, формировать традиции, нормы» [18]. Таким образом, человечество прошло путь понимания самоопределения от самоопределения как определение себя через другое (другого) – к свободе и преобладанию внутренних критериев, внутреннего выбора.

В заключении следует подчеркнуть связь самоопределения личности и образования человека. Очевидно, что она двухсторонняя: с одной стороны, самоопределение личности, ее выбор формирует позицию по отношению к образованию, с другой – образование влияет на самоопределение. Механизм этого влияния во многом зависит от целей, которые ставятся перед образованием. «Дело в том какую роль играет личность в этом процессе – роль цели или средства», – утверждает В. В. Сериков [19] и отделяет друг от друга подходы традиционного образования, которое использует личность в качестве средства «для достижения функциональной и предметно-вещной образованности человека» [19], и личностно ориентированного образования, для которого механизмы личностного су-

ществования человека, в том числе и самоопределение, являются самоцелью образования. В первом случае самоопределение происходит во многом спонтанно, и (или) относится за пределы образования в традиционном смысле – в область «вне-учебной деятельности», «социальной педагогики» и т.п. Личностная ориентация образования делает центром своего внимания именно процессы формирования личности. Учитывая, что они не сводятся лишь к приведению к заранее установленной модели лич-

ности, а подразумевают свободное соотношение личности с социокультурным опытом человечества, проблема самоопределения личности становится одной из ключевых для теории образования. Таким образом, если видеть в образовании институт социокультурного развития человечества и каждой отдельной личности, то невозможно пройти мимо выше рассматриваемых вопросов, которые необходимо включить не только в круг проблем философии и психологии, но и образования.

Л и т е р а т у р а

1. Сафин В. Ф., Ников Г. П. Психологический аспект самоопределения // Психологический журнал. – 1984. – №4.
2. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – Ростов-на-Дону, 1998.
3. Франкл В. Доктор и душа. – СПб., 1997.
4. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. – М., 1995.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.
6. Альбуханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Е. В. Шорохова. – М., 1987.
7. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1981.
8. Сафин В. Ф. Самоопределение личности. Теоретические и эмпирические аспекты исследования. – Уфа, 2004.
9. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6-ти томах. Т.3. – М., 1983.
10. Кон И. С. Открытие «Я». – М., 1978.
11. Петровский А. В. Формирование стратометрической концепции психологии коллектива // Психологическая теория коллектива. – М., 1979.
12. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994, №3.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
14. Шафоростов А. И. Самоидентификация личности. – Иркутск, 2004.
15. Гидденс Э. Устроение общества. – М., 2005.
16. Кармазина Е. В. Философия свободы и проблема идентичности. – Новосибирск, 2006.
17. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум. – М., 2003.
18. Савиных В. Л. Самоопределение личности как целостное явление // Самоопределение личности. Новые подходы и технологии. Материалы II международной научно-практической конференции. – Курган, 2005.
19. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М., 1999.

